

Кровь хлынула, как вода из фонтана. Звуки бульканья были всем, что удалось мужчине, когда он схватился за шею в тщетной попытке остановить кровотечение. Его сабля упала, и вскоре за ней последовало безжизненное тело

С кинжалом, похожим на штык, в каждой руке женщина стояла и смотрела на убийц безразлично и без раскаяния. Ее холодное выражение и контуры лица в сочетании с гибкой фигурой излучали большое очарование. Ее длинные черные волосы и ясные голубые глаза только добавляли ей красоты.

По Крестоносцу не было траура. Для наемных убийц смерть их товарища означала силу их нового противника. Одного взгляда было достаточно. Они знали, что не превосходят эту живописную красоту перед ними; их миссия теперь обречена на провал.

Женщина перевела взгляд на Макса, и ее безразличие тут же сменилось приливом неопишуемой теплоты. Сделав один шаг вперед, она мгновенно преодолела расстояние в десятки метров, чтобы оказаться рядом с Максом, ее глаза мерцали от слез, когда она улыбнулась и нежно погладила его лицо.

Внезапное чувство безопасности охватило сердце Макса, давая ему момент ясности. Его глаза расширились от удивления, когда он проснулся. Его рот несколько раз открывался и закрывался, не в силах произнести ни слова. Это выражение. Эта нежная улыбка. Он мог узнать это слишком хорошо. Это лицо принадлежало его матери.

Не проходило и дня, чтобы он не жаждал увидеть ее снова.

С момента его рождения мать Макса оставалась в больнице, продолжающиеся тесты и обследования не могли объяснить ее ухудшающееся здоровье. В конце концов, осложнения во время рождения Макса были определены как причины ее состояния. Распространенная гипотеза так и не подтвердилась, но врачи продолжали работать, пытаясь облегчить ее боль и отсрочить неизбежное

Постоянная улыбка на лице его матери и ложная надежда, которую давали сочувствующие, только принесли Максиму большее горе в этот, казалось бы, непредвиденный день. В ту роковую ночь впервые печаль затопила это болезненно бледное лицо. Последние ее вздохи были потрачены на беспокойство о благополучии Макса и воспоминания о времени, проведенном с его отцом, ее горе запечатлелось в сердце Макса. Не имея выхода для своего гнева, маленький ребенок со спины направил ярость на своего отца, обвиняя пропавшего человека в несчастье, которое им причинили.

"Это не может быть она", - подумал он, пытаясь сосредоточиться на женщине. Несмотря на то, что они были мелкими, все еще существовали различия между женщиной перед ним и той, которую он знал как свою мать. Эта непохожесть едва помогала ему сдерживать свои чувства.

Не упуская эту единственную в жизни возможность, лидер молча начал читать другое заклинание, отвлечение женщины стало прекрасной возможностью. Между тем, имея подобные мысли, единственный скрытый убийца спрыгнул с дерева с ножом в руке.

Женщине, казалось, было все равно. Ее внимание было приковано к Максиму, она чувствовала, как растет ее ярость, пока он продолжал оценивать степень своих ран.

Паника началась, когда Макс заметил попытку проткнуть их обоих, однако его попытка предупредить своего благодетеля была прервана бесшумной стрелой. Он тихо поселился в голове человека, оставив его мертвым и свободно падающим.

"Черт возьми! Где лучник?! Маг нахмурился, готовый использовать отвлекающее заклинание. Пришло время сократить потери и отступить.

Холодно наблюдая за группой, женщина стояла поодаль, рисуя странную картину. Одета в костюм служанки, она спряталась от посторонних глаз, натянув лук в руках, готовая выстрелить в любой момент. Явные признаки активации заклинания вызвали ее движение. Стрелы летели со скоростью, превосходящей скорость пуль. Рассекая воздух, они продолжали разрывать свою цель.

Голова отделилась от тела, когда маг почувствовал, что его сознание угасает. Мгновенная и безболезненная смерть – девичья версия милосердия для ассасинов.

Хотя теперь он мертв, маг все еще был Мастером. Его заклинание сработало, его мощь высвободилась. Земля под Максом и женщиной осыпалась и исчезла. Почувствовав изменения, женщина нахмурилась и поспешно подняла Макса. Она, казалось, телепортировалась, покрыв десятки метров, прежде чем осторожно прислонить Макса к стволу дерева.

Макс застонал, от резкого движения у него напряглись ребра. Его глаза, однако, расширились от шока, когда он увидел, как земля раскололась и поглотила недавно умершего убийцу.

Найдя цель, заклинание активировалось полностью и запечатало землю. Раздался приглушенный взрыв. Многочисленные шипы появились из земли, все они были окрашены в красный цвет.

Макс почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он с благодарностью взглянул на женщину, вздохнув с облегчением. Смерть от пронзания. Возможность избежать такой ужасающей судьбы была благословением сама по себе.

"Отдых..." Женщина, похожая на его мать, сказала: "Мы позаботимся о них". Повернувшись спиной к Макс, выражение лица женщины сразу стало жестким. Не было ни жажды крови, ни ненависти, ни гнева, только раздражение. Но этого простого хмурого взгляда было достаточно, чтобы слабонервные в группе задрожали от страха. Хотя они не боялись смерти, никто из них не желал загробной жизни. Смерть ради успешной миссии была для них единственной приемлемой формой смерти.

Лицо Виктора побледнело, когда он вспомнил старую историю. Со времени последней войны между Империей и Доминионом прошли годы. Во время ужасной битвы отличились две женщины - одна была экспертом ближнего боя, которая использовала ножи, другая - лук и стрелы, чтобы поражать врагов на расстоянии. Со временем их слава принесла им прозвища, имена, которые были отражением их способностей. Специалист по ножам, постоянно купающийся в крови своего врага, стал известен как багровая фея. Другой, никогда не тратя впустую стрелу, вскоре был назван тeneвым снайпером.

Сражаясь вместе, две женщины были неразлучны, каждая всегда поддерживала другую. Но после того, как пламя войны было подавлено, семья Уокеров получила новую герцогиню. Под своим новым названием багровая фея стала притчей во языцех, но тeneвой снайпер, верный своему имени, таинственно исчез. Только много позже люди узнали правду, что неприметная служанка, постоянно служащая рядом с герцогиней, была страшным лучником Империи.

- Разойтись!! Виктор закричал, прежде чем броситься в лес. -Это Сара Уокер и Кейт Беннет!

Даже до трагедии в семье Уокеров герцогиня редко общалась с людьми. Эти последние восемь лет превратили ее в еще большую затворницу. Неудивительно, что убийцы не могли сразу

узнать ее.

Громкое предупреждение заставило мужчин действовать. Решительно отказавшись от своей миссии, они начали быстрое отступление к лесу. Каждый направился в другом направлении, надеясь максимизировать шансы на выживание.

Сара фыркнула, крепче сжимая кинжалы. - Кейт, позаботься о тех, кто на твоей стороне.

Принимая команду, Кейт вышла из кустов с легкой улыбкой. Положив руку на колчан, она плавно натянула лук и начала стрелять.

Ошеломленный, Макс молча наблюдал, как женщины безмолвно пожинали жизни. Его гордость была уязвлена, он склонил голову в поражении, наблюдая, как герцогиня движется с, казалось бы, невозможной скоростью. Сара была чрезвычайно быстра, оставляя только остаточные изображения, когда она переходила от одного убийства к другому - один удар в горло, чтобы погасить жизнь врага.

Вместе с Кейт, за считанные секунды, Сара выбраковала группу до последнего. Тот, что остался, лежал пригвожденный к земле со стрелой в каждой ноге. Сара стояла над ним, положив ногу ему на грудь. - Говори! - приказала она.

Вне вариантов, мужчина стиснул зубы и решил сам. Смерть дала о себе знать в виде яда во рту. Корчась от боли, с пеной на губах, он умер под ногой герцогини.

Макс вздохнул, снова вспомнив, в какой мир его призвали. Его мысли блуждали, когда он смотрел на герцогиню. Сверхъестественное сходство продолжало сбивать его с толку. Он медленно встал, прижав руку к груди, и поморщился, когда боль привела его в чувство.

Вложив кинжалы в ножны, Сара задумчиво посмотрела на Макса. Теперь, когда опасность миновала, душевное состояние Сары снова приблизилось к смятению. Ее ноги налились свинцом, а руки дрожали. Страх закрался в ее трепещущее и взволнованное сердце, когда она нервно начала приближаться к Максусу.

Восемь лет назад известие о ее пропавшем и предположительно мертвом сыне привело Сару в отчаяние. С годами она постепенно начала смиряться с этим фактом, отказываясь от каких-либо надежд. Однако известие о существовании Макса послужило тому, чтобы вновь зажечь эти искры.

- Герцогиня Уокер и мисс Беннет, благодарю вас за помощь. За спасение моей жизни. Макс неловко сказал, отчужденная манера его обращения заставила Сару замереть.

Вздыхнув, Кейт задумалась, правильно ли она поступила. Она вспомнила, как ее разумные объяснения своих находок в замке породили мерцающий свет в обычно невозмутимых глазах Сары. Внезапно она почувствовала сожаление о том, что дала своей подруге ложное чувство надежды. Возможно, она ошибалась. Возможно, Макс не был ключом к разрыву оков депрессии ее лучшей подруги.

Не в силах больше терпеть неловкость, Кейт криво улыбнулась и легонько подтолкнула герцогиню локтем. - У него амнезия. - Сара быстро опомнилась, вспомнив, что слышала. "Конечно, для него естественно не помнить меня", - подумала она.

Сердце бешено колотилось, она пыталась избавиться от дискомфорта. Необъяснимая родительская любовь, которую она почувствовала с того момента, как увидела Макса, не могла

быть неправильной. Вот что она сказала себе, отказываясь верить, что мальчик перед ней был просто двойником.

Несмотря на свои убеждения, Сара все еще чувствовала беспокойство. Восемь лет-долгий срок. Она боялась, что прямой подход просто отпугнет Макса. Дрожа, она нерешительно ответила Макс, тщательно подбирая слова. - В ... В благодарностях нет необходимости. Как - Как твоё состояние?

-Да, неплохо, - сухо ответил Макс. Он все еще был в ужасной форме, но это было все же лучше, чем быть оставленным умирать. Он не заметил, что нервозность Сары уже давно превзошла его собственную.

Раздраженная их робостью, брови Кейт наконец дернулись. С освежающей улыбкой она нарушила воцарившееся молчание и спросила: "Макс, герцогиня хотела бы пригласить тебя в замок Уокер. Вы согласны?

В глазах Сары мелькнула паника. Она тайно жаловалась, глядя на свою подругу в предостерегающей манере. Что ты делаешь? Как ты можешь спрашивать об этом так резко? Что, если он откажется?

Кейт закатила глаза в ответ. Я не мог больше смотреть на вас двоих. Кроме того, разве не было цели пригласить его обратно? К чему все эти развлечения?

Макс заколебался от неожиданного приглашения. Он был ранен и на пределе своих возможностей. Хотя он был благодарен герцогине и ее служанке, у него не было настроения сопровождать ее. Вежливость диктовала ему принять предложение, но он все еще хотел найти способ отказаться.

- Не торопись с решением. Кейт пыталась убедить его. "Есть вопрос об убийстве и вашем ранении. Мы можем быстро вылечить вас в замке, а затем вы сможете рассказать нам больше о том, что произошло. Выдавать себя за члена дома герцога-серьезное преступление. У нас есть все намерения добраться до сути этого. Итак, ваш рассказ о событиях будет очень полезен для нашего расследования.

Макс кивнул, не в силах опровергнуть доводы Кейт. Взглянув на беспокойную герцогиню, он согласился. -Хорошо, тогда я сделаю все, что смогу, чтобы помочь.

У Макса было устное доказательство личности человека, стоящего за этим нападением. Но у него было сильное чувство, что принятие имени министра принесет больше вреда, чем пользы. Оставаясь молчаливым, он задавался вопросом, что он может сделать, не обращая внимания на истинные мотивы Кейт.

Улыбка Кейт стала шире от его ответа. Подмигнув герцогине, она заметила, что их экипаж приближается издалека. -Замечательно! Она рассмеялась. -Тогда мы можем отправиться немедленно.